

М. И. Бочаров

**«ИЗ ИСТОРИИ МОЕЙ ЖИЗНИ. ВОСПОМИНАНИЯ,
НАВЕЯННЫЕ МОИМИ БЕСЕДАМИ С ВНУКАМИ»¹**

Бочаров Михаил Иванович родился в 1922 г. в крестьянской семье. В 1943 г. поступил на исторический факультет Свердловского университета, а в 1944 г. перевёлся в Харьковский государственный университет имени А. М. Горького, который окончил в 1948 г. Занимался профсоюзной и лекторско-пропагандистской работой. Был одним из руководителей Харьковского областного общества «Знание», центрального лектория. Автор ряда публикаций о лекторском мастерстве.

Для публикации отобран тот фрагмент рукописи, в котором речь идёт о годах обучения на историческом факультете Харьковского университета. Воспоминания ценны характеристиками конкретных лиц, а также описаниями университетской жизни того времени.

[...] Я появился в университете вскоре после возвращения его из эвакуации.

В университете обучалось 355 студентов, работало 98 преподавателей, в том числе 16 профессоров и 37 доцентов. На конец 1943–1944 учебного года с возвращением из Кзыл-Орды¹ последней группы студентов их число составило 585 человек. На нашем 1 курсе исторического факультета было 42 студента, из них 10 ребят, остальные – девушки.

Сначала деканом исторического факультета был К.Г. Мигаль², а потом профессор Н.М. Пакуль³.

В результате военных действий и двухлетнего хозяйничанья немецких оккупантов город Харьков и университет были сильно разрушены.

Гитлеровцы превратили в руины сотни промышленных предприятий города, взорвали и уничтожили электростанции, железные дороги, почту и телеграф, разрушили здания учебных заведений, больниц, музеев, библиотек, театров, дворцов и домов культуры.

Битва за город Харьков превратила 1600 тыс. квадратных метров жилья в развалины, вывела из строя водопровод, канализацию, трамвайное и троллейбусное хозяйство.

¹ Текст печатается на основании электронного варианта рукописи, переданного доктором философских наук, профессором ХНУ имени В. Н. Каразина С. А. Заветным. Комментарии подготовил С. М. Куделко

В университете было разрушено около 60% учебных помещений, разграблены лаборатории, уничтожен археологический музей, вывезено оборудование.

В первое время после возобновления деятельности университета главной заботой его коллектива было восстановление и оборудование учебных и жилых помещений. В ремонте аудиторий и общежитий участвовали все – преподаватели, студенты, сотрудники.

Условия были тяжелыми, во многих аудиториях не было освещения и отопления, в окнах – стекла. В худших условиях находился наш истфак, который в 1944 – 1945 учебном году несколько раз менял свое местопребывание. Вначале мы размещались в корпусе на ул. Совнаркомовская, 15⁴. Осенью нас перевели на биологический факультет, где занимались во вторую смену, а во втором семестре 1944–1945 учебного года вновь вернулись на Совнаркомовскую.

После непродолжительного пребывания у тети Муси я жил в полуразрушенном помещении научно-исследовательского института математики по ул. Чайковского. Вскоре в учебном корпусе по ул. Совнаркомовская, 15, было выделено 3 комнаты для участников войны. В одной из них в течение учебного года я жил с Иваном Рыбалкой⁵ и Петром Филатовым⁶. Отопления не было. Приходилось добывать дрова, использовать буржуйку.

С наступлением весны 1945 года пришло тепло в аудитории и в общежития, потеплело на сердцах у людей.

С великой радостью было встречено сообщение о капитуляции нацистской Германии. Мы в своей комнате услышали о победе в сообщении Левитана по радио около половины второго ночи, схватились с кроватей и побежали на площадь Дзержинского⁷. Там уже была масса ликовавших людей. Они приветствовали и поздравляли друг друга с победой.

Все прежние сомнения рассеялись. Я взялся за учебу с большим энтузиазмом, овладел искусством конспектирования лекций и на русском и на украинском языках. Это было очень важно, так как конспекты зачастую были единственным источником. Учебников, как правило, не было.

Студентам нравились лекции по древней истории профессора Семена Анатольевича Семенова-Зусера⁸, вызывавшие живой интерес к истории Востока, Греции и Рима. Сидя за высоким столом, из-за которого едва выглядывала его голова и верхняя часть туловища, он читал лекции довольно образно, весь поглощенный излагаемыми событиями, артистически жестикулируя руками, особенно, когда рассказывал о военных действиях. Оригинально вел курс лекций по русской литературе

доцент Николай Федорович Зверев⁹. Его лекции звучали напевно и мелодично. Глубоким содержанием были наполнены лекции по истории Средних веков декана факультета Николая Макаровича Пакуля, хотя по форме они были несколько академичными.

Преподавали у нас Короливский Степан Мефодиевич¹⁰ (История Украины), Сапожникова Гита Абрамовна¹¹ (Новая история), Мамалуй Александр Прокофьевич¹² (Политическая экономия), а также Макридин¹³ (Латинский язык). Любимцем всех студентов был преподаватель истории СССР Дмитрий Андреевич Введенский¹⁴.

В 1944-1945 учебном году, будучи студентом второго курса, я окончательно врос в студенческий коллектив. Меня избрали председателем профкома исторического факультета. В это время ректором университета был избран известный биохимик, академик Академии наук УССР, Буланкин Иван Николаевич¹⁵, человек доброжелательный и вместе с тем строгий руководитель, преданный науке и университету.

[...]

В октябре 1945 года я был избран председателем профкома университета.

Общественная работа увлекла своей ответственностью и масштабом. Кроме того, она давала мне и материальную поддержку.

Налаживание быта студентов, субботники и воскресники, организация еженедельных выездов в подшефные колхозы для оказания помощи в уборке урожая – все это занимало больше времени и сил, чем сама учеба.

Будучи председателем профкома, я являлся одним из организаторов отоваривания хлебных карточек, работы столовой, добывания и выделения для студентов промтоварных талонов на обувь, одежду, ткани и др.

Большое место в работе университета занимали сельхозработы. Весной, летом и осенью студенты регулярно направлялись на работу в подшефные колхозы и совхозы. Кроме того, за университетом был закреплен (как подсобное хозяйство) совхоз на Дальней Журавлевке.

Далеко не все студенты, особенно харьковчане, охотно ездили на сельхозработы, в связи с чем применялись меры не только общественного, но иногда и административного воздействия.

По этому поводу на историческом факультете родилась песня, в которой фигурирует зам. Декана факультета И.К. Рыбалка. Из этой песни мне запомнились слова:

Наш Рыбалочка сидит,

Списки длинные строчит

И пришедшему студенту говорит:

“Поезжайте Вы в колхоз

зарабатывать овес.

Пуда два овса Вам в зиму пригодится.

Знайте, если есть хвосты,

От колхоза не уйти... и т. д.

Студенты университета принимали активное участие в восстановлении, а затем в разборке мусора после сноса разрушенного здания Дома культуры Красной Армии¹⁶ на улице Университетской, в расчистке территории, занимаемой ранее автопарком и посадке деревьев на месте нынешнего сквера Победы.

Здесь произошла забавная история с возведением в сквере памятного обелиска «Стеклянная струя», затягивавшемся по срокам. С ним было связано отстранение от этих обязанностей председателя Горисполкома Сачко и его заместителя по строительству Задоренко. Ответственность взял на себя первый секретарь обкома партии В.М. Чураев¹⁷. После завершения этой работы «Стеклянную струю» в народе стали называть – «Бахчечураевский фонтан без Сачка и Задоринки»¹⁸.

Чураев слыл деспотичным человеком, позволял себе грубость в отношении коммунистов. Пришлось и мне быть свидетелем его нрава.

Однажды поздним вечером ректора и меня пригласили в обком к Чураеву. Сидели в приемной очень долго, И.Н. Буланкин очень нервничал. Наконец среди ночи нас пригласили. Заходим в кабинет. Впереди мощная фигура Буланкина, а за ним я. Слышу, как на ректора с ходу, с грубыми и бранными словами набросился Чураев, рядом с которым сидел его порученец. И.Н. Буланкин был человеком, который не мог оставаться в долгу. В ответ на грубость, молча, не оправдываясь, он направился к столу хозяина кабинета, взял со стола стеклянную чернильницу и со словами, сопровождавшимися не менее сочным матом: «Какой ... тебя сюда посадил», – поднял руку. Порученец спохватился, Чураев с перепугу пробормотал слова примирения, но Буланкин тут же развернулся, сказал мне: «Пойдем отсюда», – направился к выходу, я за ним.

Разговор не состоялся. Мне оставалось только предполагать, что вызов, очевидно, был связан с выборами в Верховный Совет СССР, а я приглашен как доверенное лицо кандидата в депутаты. Инцидент для Буланкина остался без последствий.

Время было трудное. Не только студентам, но и преподавателям было тяжело. Длительное время, получая хлеб по карточкам, студенты и преподаватели не всегда могли их отovarить. По инициативе профко-

ма, его бытовая комиссия с участием группы фронтовиков обратилась в Горторготдел с требованием обеспечить отоваривание хлебных карточек. Нам ответили, что хлеб есть, но нет средств доставки. Если вы организуете доставку хлеба с хлебозавода на Холодной Горе и отоваривание карточек, то будете с хлебом.

Возник вопрос, где взять транспорт, а главное будку для доставки хлеба. Перед группой студентов была поставлена задача – прочесать город, достать колеса и материал для будки. Вскоре проблема была решена, студенты по очереди впрягались в это нехитрое сооружение. Все остальное было делом техники и сообразительности. На территории университета нашлось место для складирования и хранения хлеба, а добровольцы-хлеборезы успешно осуществляли отоваривание хлебных карточек и отчитывались перед Горторготделом.

Таким же путем был решен более сложный вопрос организации столовой, доставки овощей, приготовления пищи. С помощью ОРСа (заведующий Штрак) организацию основной технической работы взяли на себя студенты. Жизнь стала налаживаться. Довольны были и студенты, и преподаватели. Это был период особой близости и дружбы между ними. Трудности жизни сплывали. Преподаватели часто приглашали студентов к себе домой, на чай, регулярно посещали общежития.

Через профком проходили основные нити оказания материальной помощи студентам (распределение одежды, путевок для оздоровления, денежной помощи). При этом помощь оказывалась не тем, кто просил, а тем, кто больше в ней нуждался. Это было главным критерием в решении этих вопросов. Интересы студентов для профкома были непререкаемы.

Помню, однажды пригласил меня к себе в рабочий кабинет ректор Иван Николаевич Буланкин. Поступила в университет для студентов добротная ткань синего цвета. Администрация университета решила изготовить из этой ткани халаты для технического персонала. Нужно было согласие профкома. Я категорически сказал: «Нет». Возмущению ректора не было предела, я устоял. Узнав об этом, ребята из профкома единодушно высказались, что после этого мне остается сказать: «Прощай университет». Но не таким был И.Н. Буланкин. Прямой и резкий по натуре, это был в высшей степени справедливый человек. Его громоздкая и суровая фигура вызывала и страх, и уважение преподавателей и студентов. Прецедент, происшедший со мной, был оценен ректором по-своему. С тех пор я почувствовал с его стороны внимание, уважение и симпатию.

Остро стоял вопрос об общежитиях. Профком решил заслушать проректора по админхозчасти Н. Фомичева¹⁹. Обратились к ректору.

Вопрос об общежитиях поставили на ученом совете. Доклад Фомичева продолжался не долго. И.Н. Буланкин прервал его словами: «Кончай, Никита, и так уже всем очевидно, что твое хозяйство держится на пресных соплях». Так я услышал из уст ученого выражение «на пресных соплях», которого ни до, ни после никогда больше не встречал. Но делу оно помогло. Цель была достигнута.

Как я уже упоминал, за время учебы мне пришлось жить в разных общежитиях: на Толкачевке в помещении НИИ математики, в учебном корпусе по улице Совнаркомовская, 25, где размещались исторический, филологический и геолого-географический факультеты. На Совнаркомовской мы занимали одну комнату на троих: Рыбалка Иван Климентьевич (теперь доктор исторических наук, профессор) – студент старшего курса, и я с Филатовым Петром Кузьмичом – однокурсники, составляющие «гарнизон» во главе с его командиром Филатовым. Дежурными по гарнизону был каждый из нас по очереди, задачи которого состояли в том, чтобы проверить выполнение заданий, разбудить, накормить, чем мог, блюсти чистоту. Много приключалось разных историй. Рыбалка любил поспать и по этой причине однажды не накормил гарнизон завтраком. Тут последовал приказ начальника гарнизона облить виновника холодной водой в постели. Приказ поручено выполнить мне. Я отличился тем, что забыл вовремя снять с электроплиты варившуюся фасоль. Весь учебный корпус пропах сгоревшим завтраком, гарнизон отправился на занятия голодным. Начальник гарнизона был щеголеватым лейтенантом, обращался с нами только на «Вы» и всегда пропадал на танцах в рядом находящемся клубе милиции.

Последние годы я проживал в общежитии на улице Артема, 49²⁰, в комнатке в торцевой части корпуса на втором этаже со студентом экономфака Юрой Тереховым²¹, а затем со своей женой и родившейся здесь 3 декабря 1949 года дочерью Олей.

Сейчас в этом четырехэтажном здании размещается Киевский районный отдел милиции²².

Жизнь в общежитии проходила интересно. В красном уголке на 1 этаже каждое воскресенье и в праздничные дни проводились игры, шахматно-шашечные соревнования, танцы. Душой студентов был комendant общежития Александр Андреевич и его приветливая жена Нина. Жили они в небольшом одноэтажном домике на ул. Маяковского, примыкающем к зданию общежития. Здесь в его квартире состоялась наша скромная свадьба, на которой присутствовали мои друзья – Вася Довгопол, Сева Шило, Нина Головки, Саша Кожевников, Федя Друзь, Августа Волкова²³, друзья и подружки невесты Веры Васильевны.

Из всех жильцов общежития выделялось несколько студентов разных курсов и факультетов, группировавшаяся вокруг студента-историка Саши Кожевникова, а вернее, вокруг его жены – всегда любезной и гостеприимной хохлушки-хохотушки Галины и их очаровательной малышки Светы, любимицы всего общежития. Молодая семья Кожевниковых размещалась в небольшой комнате на втором этаже торцевой части здания, так же, как и мы, только с обратной стороны. Несмотря на загруженность общественной работой, я нередко примыкал к этой компании. Объединяла нас потребность помочь друг другу. По-разному сложилась судьба каждого из нас. Знаю, что Саша Кожевников после окончания университета навсегда обосновался в г. Лозовая Харьковской области, был директором школы, зав. районо. Галя обзавелась детьми, внуками и правнуками. Их малышка Светлана окончила пединститут, работает учительницей, имеет своих детей и внуков.

[...]

Однако вернемся к работе профкома.

Не только вопросы быта студенчества занимали профком. Проводилась большая для того времени культурно-массовая и воспитательная работа. Под патронажем профкома находился коллектив художественной самодеятельности и его кружки: народных инструментов, танцевальный, хорового пения, духовой оркестр, под звуки которого каждое воскресенье в актовом зале устраивались танцевальные вечера. Душой и опорой в организации этой работы была старшая машинистка, незабвенная Наталья Васильевна. Регулярно организовывались культпоходы в театры.

Мимо профкома не проходили случаи нарушения дисциплины, аморального поведения отдельных студентов. В целях более эффективного воздействия на провинившихся на заседания профкома приглашались старшие товарищи из числа преподавателей. Одним из них был декан филологического факультета, блестящий оратор и моралист Петр Артемьевич Рева²⁴. Порой его выступления в осуждение аморальных поступков пробирали «до костей» не только допустивших те или иные поступки, но и нас, членов профкома. К сожалению, этот моралист-воспитатель сам оказался в высшей степени аморальным человеком. А узнали мы об этом позже.

[...]

Профком уделял большое внимание участию студентов в спорте, развитию его материальной базы, за что я был удостоен почетной грамоты областного спортивного общества «Наука».

Профком университета пользовался большим авторитетом, его председатель был постоянным участником ученого совета, принимал в

его работе активное участие. В своем выдавшем виды заношенном ко-
жушке я слыл среди студентов «Павкой Корчагиным»²⁵.

Активное участие в работе профкома принимали: Володя Сивков –
ответственный секретарь профкома (биолог), Коля Семейкин – пред-
седатель культурно-массовой комиссии (экономист), Таня Константи-
нова – казначей (химик), Саша Кожевников – техсекретарь (историк) и
другие²⁶, большой факультетский актив.

Профком работал в тесном контакте с комитетом комсомола, кото-
рый возглавляла очаровательная Валентина Козлова²⁷.

Постоянное внимание и поддержку нам оказывал ректор
университета И.Н. Буланкин, секретари парткома А.А. Воскресенский²⁸,
В.Н. Петров²⁹, И.М. Поляков³⁰; деканы факультетов А.Т. Давыдов³¹
(химфак), Н.М. Пакуль (истфак), В.И. Махинько³² (биофак) и др.

У меня были хорошие отношения с многими работниками ректора-
та, проректорами по учебной и научной работе Н.А. Измайловым³³ и
Д.П. Назаренко³⁴, ученым секретарем, доброй и требовательной, Раисой
Дмитриевной Иванченко³⁵, начальником спецчасти Марией Петровной
Жуковой³⁶ и др. Хорошо запомнилась секретарь приемной ректора
Нина Сергеевна Бутакова³⁷, выделявшаяся своей неутомимой энергией
и звонким голосом.

На первом отчетно-выборном собрании профсоюзной организации,
состоявшейся в театре оперы и балета, я выступил с отчетным докладом.
В президиуме – ректор И.Н. Буланкин, секретарь парткома В.Н. Петров,
представители ЦК и республиканского комитета профсоюза работни-
ков высшей школы и научных учреждений. Обсуждение доклада прохо-
дило бурно, желающим выступить не было конца. Большую бурю в зале
вызвал вопрос, связанный с оценкой работы профкома. Секретарь парт-
кома настаивал оценить работу профкома удовлетворительной, а участ-
ники собрания требовали только отличной оценки. Раздавался шум, вы-
крики с мест, топот ногами. Прошло компромиссное решение – работу
профкома признать удовлетворительной, а его председателя – отличной.
Я единогласно был избран председателем профкома на новый срок.

30 августа 1946 года я был награжден медалью «За доблестный труд в
Великой отечественной войне 1941 – 1945 гг.» Тем временем в общежи-
тие на улице Артема, 9, где я проживал, прибегает рассыльный и сообщат-
ет, что меня приглашает ректор. И.Н. Буланкин сообщил, что его вместе
со мной вызывают в Москву, и передал мне приглашение на совместное
заседание Президиума Академии наук СССР и пленума ЦК профсоюза
работников высшей школы и научных учреждений с повесткой дня:

– Доклад Президента Академии наук СССР С.И. Вавилова³⁸ о пятилетнем плане развития науки в СССР.

– О работе профкома Харьковского государственного университета. Докладчик – председатель профкома университета М.И. Бочаров.

Я с большим волнением готовился к докладу. В связи с предстоящей поездкой в Москву ректор пригласил начальника ОРСа Штракса³⁹, попросил его изыскать два отреза на костюмы для него и для меня и пошить их в университетской швейной мастерской.

Отрезы коричневого коверкота по три метра каждый были переданы в мастерскую, которая находилась в здании теперешнего гастронома на Университетской. Сняты мерки, костюмы к отъезду в Москву готовы. Но произошло чудо. Костюм на И.Н. Буланкина с его мощными габаритами пришелся в пору, а мой на меня не налез. Досталось от ректора и Штраксу и мастеру, раздавались громы и молнии. Но исправить положение было уже поздно, и мне пришлось ехать в Москву в старом костюме, доставшемся мне из американского благотворительного фонда.

Пленум состоялся в Московском Доме ученых. Мы с Буланкиным сидели рядом в третьем ряду слева. После доклада С.И. Вавилова, который в отведенные для него сорок пять минут доложил о пятилетнем плане развития науки в СССР, слово было предоставлено мне. Регламент для моего доклада один час, но я, увлекшись критикой администрации университета, в него не вложился. Пришлось просить еще десять минут. Несмотря на это, мое выступление было принято одобрительно, особенно участвовавшими председателями профкомов университетов страны, сочувствовавшими общности переживаемых студентами трудностей. После критики в докладе своей администрации, я подсаживался к Буланкину в смущении. Но его слово «молодец» и тут же подаренная мне книга Лукреция Кара «О природе вещей» успокоили меня, волнения утихли. В этом весь Буланкин.

На следующий день председателям профкомов в своем просторном кабинете был назначен прием Министром высшего образования СССР Кафгановым Сергеем Васильевичем⁴⁰.

Встреча была теплой, дружественной. Министр хотел услышать от нас всю правду о положении в университетах, о наших бедах и трудностях. В заключение он поблагодарил нас за содержательный и откровенный разговор и дал добро на просьбу организовать для нас посещение Кремля. В то время это было не просто. Для оформления документов нам пришлось задержаться на целую неделю, которая была заполнена содержательной культурной программой, организованной профкомом МГУ.

Посещение Кремля, ознакомление со всеми его достопримечательностями было для нас незабываемым событием. Зрелище было потрясающим. Чего стоил только Большой Кремлевский дворец с его парадными залами (Георгиевским, Владимирским, Екатерининским), с апартаментами, богато украшенными лепниной, росписями, статуями, декоративными вазами, художественной мебелью. Глаза разбегались, когда мы зашли в Оружейную палату. В многочисленных залах здесь представлены образцы холодного и огнестрельного оружия, золотые и серебряные изделия, вышивки, ткани и одежда, посольские дары. В самых живописных залах Конюшенной казны представлены седла, попоны и другие изящные убранства царских лошадей, старинные кареты. Чтобы осмотреть все это, одного дня было мало. Я решил вновь вернуться в Кремль, как только представится возможность.

Вскоре после возвращения из Москвы, в мае 1947 года, состоялась отчетно-выборная конференция обкома профсоюза высшей школы и научных учреждений, на которой я присутствовал в качестве члена правления и делегата от университета. Выступивший с отчетным докладом председатель обкома П.А. Моргун⁴¹ говорил о многом, в том числе очень пространно о работе общества рыболовов и охотников (председатель – профессор Аверин⁴²), но забыл о студентах, входящих в этот профсоюз. Это возмутило нашего брата, и я в своем импровизированном каламбуре удачно критически обыграл этот факт и в “наказание” был избран членом пленума и ответственным секретарем обкома профсоюза, делегатом республиканского и всесоюзного съездов. После моего избрания ответственным секретарем обкома профсоюза председателем профкома университета стал Сева Шило, его сменили Женя Колмогоров⁴³, а затем Борис Данилевич⁴⁴.

[...]

Возвратившись в Харьков, стал готовиться к отчетно-выборной конференции профсоюза, которая была назначена на 8 мая 1948 года – в день защиты дипломной работы. Защита диплома проходила под председательством директора Государственного архива Октябрьской революции и госстроительства, зав. кафедрой Новой истории университета, доцента А.Д. Скабы⁴⁵. Я получил отличную оценку, а руководитель дипломной работы доцент Немирова Анна Ефимовна⁴⁶ доложила, что моя работа при незначительной доработке может стать кандидатской диссертацией.

Успешно прошла и областная профсоюзная конференция. Меня избрали членом правления, но не ответственным секретарем, как предполагали.

лось накануне. На пленуме было сказано, что это вызвано моим переходом на работу в обком партии. Я поверил и ожидал приглашения в обком, но это был обман. В отделе кадров в обкоме, куда я обратился, сказали, что все течет и меняется. Вы были нужны профсоюзам и комсомолу, а теперь ищите работу сами. Я остался не у дел и без назначения на работу, так как накануне Министерство просвещения Украины удовлетворило просьбу обкома профсоюза об оставлении меня на профсоюзной работе.

Я обратился к ректору университета И.Н. Буланкину, рассказал ему о случившемся. Он, как всегда бурно возмутился, успокоил меня и тут же позвонил в профком, предложил зачислить меня заведующим студенческим клубом и командировать в Москву в мой родной профсоюз для решения вопроса о выделении оборудования для студенческого клуба, которого как такового в университете не было. [...]

Комментарии:

¹ Кзыл-Орда — областной центр Казахстана. В годы Второй мировой войны, в 1941–1943 гг., здесь размещался Объединённый Украинский государственный университет в составе Киевского и Харьковского университетов.

² Мигаль Кирилл Григорьевич (1904–1979) — историк, кандидат исторических наук, доцент. В 1943–1944 гг. — декан исторического факультета ХГУ.

³ Пакуль Николай Макарович (1880–1953) — историк, доктор исторических наук, профессор. В 1933–1937 гг. и в 1944–1947 гг. был деканом исторического факультета ХГУ.

⁴ Совнаркомовская — современное название — Жён Мироносиц.

⁵ Рыбалка Иван Климентьевич (1919–2001) — историк, доктор исторических наук, заслуженный профессор, лауреат Государственной премии УССР (1985), заслуженный деятель науки и техники Украины (1989), академик и вице-президент Украинской академии исторических наук.

⁶ Филатов Пётр Кузьмич — студент исторического факультета ХГУ.

⁷ Площадь Дзержинского — современное название — площадь Свободы.

⁸ Семёнов-Зусер Семён Анатольевич (1887–1951) — историк, доктор исторических наук, профессор.

⁹ Зверев Николай Фёдорович (1893–1956 (?)) — литературовед, кандидат филологических наук, доцент. В 1936–1956 гг. работал в Харьковском университете.

¹⁰ Короливский Степан Мефодиевич (1904–1976) — историк, доктор исторических наук, профессор, лауреат Государственной премии Украины (1969).

¹¹ Сапожникова Гита Абрамовна (1903–1992) — историк, кандидат исторических наук, доцент.

¹² Мамалуй Александр Прокофьевич (1909–1983) — экономист, кандидат экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Украины, заведующий кафедрой политэкономии Харьковского университета (1934–1980).

¹³ Макридин Пётр Ефимович (1888–1947) — классический филолог, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой классической филологии (1944–1947).

¹⁴ Введенский Дмитрий Андреевич (1909–1955) — историк, кандидат исторических наук, доцент.

¹⁵ Буланкин Иван Николаевич (1901–1960) — биохимик, академик АН УССР, ректор Харьковского университета в 1945–1960 гг.

¹⁶ Дом культуры КА — располагался в Харькове на ул. Университетской. Разрушен в годы Второй мировой войны.

¹⁷ Чураев Виктор Михайлович (1904–1982) — экономист, секретарь Харьковского обкома и горкома КП(б)У (1944–1950). В последующем — на ответственной работе в ЦК КПСС и Комитете народного контроля СССР (1951–1982).

¹⁸ Автор ошибается: бассейн и беседка с фонтаном «Стеклянная струя» (или «Зеркальная струя») были построены в 1947 г., а Пётр Петрович Сачко (1901–1962) был избран председателем Харьковского горисполкома в 1948 г. (руководил городом в 1948–1950 гг.).

¹⁹ Фомичёв Никита М. — проректор по административно-хозяйственной части ХГУ.

²⁰ Артёма, 49 — современное название — Алчевских, 49.

²¹ Терехов Юрий Иванович (1924–1985) — экономист, кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета Харьковского университета в 1953–1970 гг., заслуженный работник высшей школы Украины.

²² Киевский районный отдел милиции — располагается на ул. Алчевских, 49 (Артёма, 49).

²³ Вася Довгопол, Сева Шило, Нина Головка, Саша Кожевников, Федя Друзь, Августа Волкова — студенты исторического факультета, в основном, 1949 года выпуска. Довгопол Василий Никитович (1919–1981) — историк, доктор исторических наук, профессор, лауреат Государственной премии Украины (1985, посмертно). Декан исторического факультета в 1963–1964 гг.

²⁴ Рева Пётр Артемьевич (?–?) — филолог, кандидат филологических наук, доцент, декан филологического факультета (1943).

²⁵ Павка Корчагин — литературный герой романа Н. А. Островского «Как закалялась сталь».

²⁶ Володя Сивков, Коля Семейкин, Таня Константинова, Саша Кожевников — активисты профкома университета во второй половине 1940-х гг. Семейкин Николай Степанович (1919–1992) — экономист, кандидат экономических наук, профессор Харьковского инженерно-экономического института.

²⁷ Козлова Валентина — секретарь комитета комсомола ХГУ.

²⁸ Воскресенский Александр Александрович (1895–1995) — историк, экономист, кандидат исторических наук, профессор, декан экономического факультета ХГУ.

²⁹ Петров Владимир Николаевич (1895–1970) — зоолог, кандидат биологических наук, доцент. Был деканом биологического факультета ХГУ.

³⁰ Поляков Илья Михайлович (1905–1976) — биолог, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент АН УССР (1948), заслуженный деятель науки Украины (1965).

³¹ Давыдов Александр Тимофеевич (1906–1976) — химик, доктор химических наук, профессор, декан химического факультета в 1942–1944 гг., проректор ХГУ по учебной работе (1933).

³² Махинько Владимир Иванович (1907–1982) — биолог, кандидат биологических наук, профессор, проректор Харьковского университета по научной работе (1952–1953) и учебной работе (1953–1963), заслуженный работник высшей школы Украины.

³³ Измайлов Николай Аркадьевич (1907–1961) — физико-химик, член-корреспондент АН УССР (1957), лауреат Государственной премии СССР (1973, посмертно). В 1928–1941 гг. и в 1944–1961 гг. работал в Харьковском университете. Проректор по научной работе ХГУ (1948–1952).

³⁴ Назаренко Дмитрий Павлович — геолог, кандидат геолого-географических наук, доцент, проректор по учебной работе Харьковского университета.

³⁵ Иванченко Раиса Дмитриевна (1926–1993) — филолог, учёный секретарь ХГУ (1951–1993).

³⁶ Жукова Мария Петровна (1909–?) — выпускница химического факультета ХГУ, начальник 1-го отдела ХГУ (1937–1974).

³⁷ Бутакова Нина Сергеевна (?–2014) — филолог, работник центрального аппарата управления университета.

³⁸ Вавилов Сергей Иванович (1891–1951) — физик, академик АН СССР (1932), президент АН СССР в 1945–1951 гг.

³⁹ Штракс — заведующий отделом рабочего снабжения.

⁴⁰ Кафтанов Сергей Васильевич (1905–1978) — председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР, министр высшего образования СССР (1946–1951), 1-й зам. министра культуры СССР (1951–1962).

⁴¹ Моргун П. А. — председатель Харьковского обкома профсоюза высшей школы в 1940-е гг.

⁴² Аверин Виктор Григорьевич (1885–1955) — биолог, доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

⁴³ Колмогоров Евгений Иванович — историк, философ, кандидат философских наук, доцент.

⁴⁴ Данилевич Борис Филиппович (1921–?) — экономист, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета повышения квалификации, заслуженный преподаватель Харьковского университета.

⁴⁵ Скаба Андрей Данилович (1905–1986) — историк, кандидат исторических наук, профессор, академик АН УССР (1967), министр высшего и среднего специального образования УССР (1959), директор Института истории АН УССР (1968–1973), секретарь ЦК Компартии Украины (1959–1968).

⁴⁶ Немирова (Немирова-Фаризон) Анна Ефимовна (1904–после 1984) — историк, кандидат исторических наук, доцент.